

УДК 008.001(4)

Мультикультурализм в европейском кино: стихийный процесс или политический заказ?

О. Г. Кривилева

*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва*

В статье автор указывает на стремительно развившуюся тенденцию в европейском кино – демонстрацию культурного многообразия и акцент на межкультурные отношения. Тенденция заметна как за кадром, в плане производства кино, так и непосредственно в содержании фильмов. Подобный резкий взлет мультикультурной повестки в кино не является полностью естественным явлением, и имеет даже не столь коммерческую, сколь политическую и идеологическую подоплеку. В статье доказывается, что процесс представляет собой часть общей культурной политики и активно продвигаемой философии Евросоюза.

Ключевые слова: мультикультурализм, европейское кино, иммиграция, Евросоюз, культурные различия, политический заказ, меньшинства, саморепрезентация

В последние пару десятилетий отчетливо наблюдается процесс трансформации кинематографического ландшафта Европы. Лицо европейского кинематографа меняется – в прямом и переносном смысле. Межкультурный диалог из реальной жизни совершенно закономерно перекочевал в сферу медиаискусства, и исследователи начали выделять особую категорию кино – так называемое «accented cinema» [1]. Это кино, в котором уделяется повышенное внимание проблемам существования мультикультурного сообщества и ощущения индивида, пытающегося найти свой путь и артикулировать собственную культурную идентичность в данном контексте. Действительно, сейчас мы можем говорить о целой плеяде фильмов, не только раскрывающих проблемы выходцев различных иммигрантских сообществ, но и демонстрирующие значительные изменения европейского пространства. В последнее время эти фильмы становятся все заметнее на престижных кинофестивалях, выходят на авансцену европейского кинематографа. Как с удивлением отметил один из критиков, «кто бы мог подумать, что “Зерно и мул”, рассказ о бедной арабской семье, которая пытается выжить в захудалом портовом городишке южной Франции, возьмет Сезар 2007 как лучший фильм? Ни Денев, ни Юппер, ни Депардьё...» [2].

С одной стороны, наблюдаемая культурная разноликость европейского кинематографа кажется закономерной. В силу глобализационных и миграционных изменений последних лет европейское население значительно диверсифицировалось с этнической и культурной точки зрения. Соответственно,

эти люди («новые европейцы») выходят на арену общественной жизни, так как хотят, чтобы их голоса были услышаны. И вполне правомерно воплощают свои идеи в творческие формы – в литературе, фотографии, кинематографе. С другой стороны, многие авторы отмечают наступление определенной нездоровой моды на «экзотичность» и «мультикультурность». Мультикультурная тематика стала своего рода рецептом к успешной картине и пропуском в мир большого кино.

Вопреки распространенному мнению, мультикультурализм в кино не является неким андеграундным течением, а зачастую получает поддержку как крупных корпораций, так и дотации государственных фондов и программ. Вполне логично было бы усомниться в подлинности репрезентуемого маргинального видения. Можно ли говорить о наблюдаемом как о естественном процессе или искусственно раздутом явлении, поддерживаемом «сверху» и основанном на тонком расчете его участников?

Данная статья ставит себе целью определить соотношение роли индивидуального и корпоративного в продвижении мультикультурной повестки в кино. Является ли оно индивидуальной инициативой, выражением личных творческих замыслов или же проектом кинокомпаний, выполняя тем или иным образом коммерческие, политические, идеологические цели?

Проблему соотношения меры личного и коммерческого поднимали в своих статьях исследователи кино Дж. Лоуи, К. Стернберг, А. Адиль [3]. Последняя в одной из своих работ приходит к выводу, что коммерческие интересы руководят создателями подобного кино иногда не меньше, чем искренняя потребность в творческом воплощении [4].

Хотелось бы переложить дискуссию немного в иное русло. Во-первых, потому что, строго говоря, проблема коммерческой ангажированности создателей творческого продукта лежит вне плоскости науки. Во-вторых, потому что такое утверждение не соответствует действительности. А. Адиль предполагает, что мультикультурализм в настоящее время является модным ярлыком, который автоматически вызывает благосклонность критики и, более того, хорошо продается [5]. Однако статистика показывает, что крайне редко фильм, продвигающий мультикультурную повестку, превышает порог в 30 млн евро кассовых сборов. Сделать мультикультурный фильм коммерчески успешным – предприятие довольно трудное, и не последнюю роль играют имена режиссеров, которые сами признаются, что финансовые вливания последовали лишь после неожиданного громкого успеха одной из картин, тогда как ранее инвесторы считали фильмы талантливыми, но неприбыльными [6]. Следовательно, предположения о коммерческом интересе оказываются несостоятельными.

Представляется, что было бы более правильным говорить не о коммерческой, а о политической составляющей «мультикультурного кино». Хотелось проверить на прочность следующую гипотезу – не является ли данный тренд в кинематографе неким политическим заказом? Ведь основная поддержка идет именно от институциональной Европы.

На первый взгляд предположение кажется ошибочным. Большинство работ, повествующих о жизни меньшинств, являются очень личными исто-

риями и ни в коей мере не похожи на искусственный, навязанный сверху продукт. В доказательство этому тезису говорит, во-первых, то, что у множества киноработ один человек в процессе производства совмещает несколько ролей (Ф. Акин, А. Кешиш, Р. Бушарерб, Г. Чадха выступают как минимум в двух ипостасях в большинстве своих фильмов – как сценарист и режиссер, многие совмещают третью роль – продюсера).

Во-вторых, как правило, режиссеры помещают сюжет в тот контекст, который они хорошо знают изнутри. Действия фильмов происходят в той среде и той местности, где жили или до сих пор живут сами создатели фильма (картины Акина, Чадхи, Целика). В некоторых случаях это практически автобиографическая история («Класс», «Изгнанники»). По словам сценариста нашумевшей картины «Восток есть восток» Аюба Хан Дина, «родители полностью списаны с моих родителей. Младший сын Саид – это я в детстве. Все аргументы, звучащие в фильме, все теории, лежащие в основе принципов отца – это реальные аргументы и теории из моей жизни... Поднимаемые вопросы, различные аспекты отношений – это все очень похоже на ту среду, в которой вырос я сам» [7]. Многие фильмы носят посвящение тому или иному лицу, что также предполагает существование личной истории, послужившей замыслом к созданию фильма («На краю рая», «Моя прекрасная прачечная», «Уловка» и т. д.).

В-третьих, характер отбора актеров также говорит о сильном авторском начале. Часто предпочтение отдается не профессиональным актерам, а людям – выходцам непосредственно из изображаемой среды или имеющим сходную жизненную историю (как Ф. Бегодо в «Классе» или исполнитель главной роли в «Кус-кус и барабулька») [8]. Можно проследить еще одну тенденцию – режиссеры склонны задействовать в своих картинах определенный набор актеров, которые переходят из фильма в фильм (Б. Унель, И. Унер и М. Куртулус в работах Акина, С. Уазани у Кешиша, и т. п.).

Такой подход может служить иллюстрацией так называемого «диаспорного мышления»: подобно тому, как в «Кус-кус и барабулька» главный герой открывает ресторан, чтобы обеспечить работой всех членов своей семьи, режиссеры данных картин пытаются обеспечить работой узкий круг знакомых актеров-земляков. Ярчайшим примером служат фильмы Й. Фареса, в которых режиссер снимает практически всех членов своей семьи. Все это создает ореол «семейного кино» или «home made movie». Поэтому создание таких картин похоже скорее на сообщество единомышленников, пытающихся рассказать свою историю, нежели на коммерческое образование профессионалов, случайно подобранных друг другу ради реализации успешного проекта. Сложно представить, что такие полубиографичные любовно выпестованные истории могут функционировать как составные части некой большой идеологической машины. Очевидно, что подобные картины просто нельзя сделать «под заказ».

Тем не менее, каждый выпущенный фильм снят с помощью различных кинокомпаний, в каждый вложены определенные финансы, имеющие конкретного адресата, и, следовательно, заложены определенные корпоративные или политические цели. Думается, что громкий успех некоторых фильмов на

больших европейских фестивалях и их активное тиражирование и продвижение на рынке кино связаны не только с высокой художественной ценностью работ, но также говорят в пользу того, что картины продвигают нужные конкретным группам цели и могут послужить их интересам. Таким образом, поддержка при производстве и дистрибуции свидетельствует о заинтересованности в том, чтобы данное кино состоялось и было донесено до зрителя.

Исходя из политико-культурного контекста современной Европы, можно предположить, что «мультикультурное кино» служит инструментом для воплощения и реализации политической повестки.

Говоря об идеологических целях, это, во-первых, вклад в насаждение мифа о европейской общности народов и культурном единстве. Заметна реализуемая политическая стратегия ЕС на поиск сходных черт европейских народов, утверждение их единства и попытку формулирования единой общеевропейской идентичности. Совершенно очевидно, что до создания ЕС никто не был заинтересован в проведении столь масштабных кампаний по сплочиванию и доказательству естественного родства и единства европейских народов. В рамках вестфальской системы наций-государств европейские страны могли существовать вполне автономно друг от друга, проводя каждая собственную политическую линию. В настоящее время насаждение общеевропейской идеологии становится лейтмотивом.

Принятая и подписанная 30 странами Конвенция UNESCO о защите и развитии многообразия культурных проявлений в 2005 г. явилась документальным выражением и подтверждением давно наметившейся тенденции на продвижение идеи поликультурной общности.

Эта работа ведется как на политическом и экономическом уровне, так и на культурном. Так, говоря о научных разработках, был запущен целый ряд проектов под эгидой департамента образования и культуры Еврокомиссии, ставящий целью доказательства родства и общности европейских народов. В защиту тезиса об общеевропейском единстве приводятся: а) исторические аргументы (общность исторического развития, значение эллинизма, греко-римские основы политической, правовой и экономической систем, культурной традиции); б) религиозные причины (христианский мир); в) культурные сходства (однообразие стадийного развития в культуре – эпоха ренессанса, просвещения, классицизма, модерна, постмодерна и т. п.).

Так, к примеру, в сборнике статей под редакцией Ю. Кристевой последовательно доказывается идея культурной общности. Поставив вопрос: «не является ли Европа прежде всего единой культурой?», автор отвечает утвердительно. Причем многосоставность ничуть не мешает достижению данного единства: «Европейские нации в ожидании общей Европы, и Европе необходимы национальные культуры, гордые и самодостаточные, чтобы реализовать в этом мире то культурное многообразие, о котором мы заявили в рамках ЮНЕСКО. Культурное многообразие – единственное противоядие злу банальности, новой версии банальности зла» [9, с. 23]. Таким образом, в социально-философском и культурном пространстве Европы последовательно

развертывается мысль о взаимной необходимости и благотворности совместного существования и сотрудничества.

Наконец, говоря об инициативах собственно в индустрии кинопроизводства, необходимо отметить, что курс на демонстрацию культурного многообразия прописан в миссиях практически всех государственных программ и организаций, отвечающих за развитие киноиндустрии на территории Европы. К примеру, программа MEDIA, фактически сформировавшая лицо современного европейского кинематографа, заявляет, что открыта для принятия новых участников (не только собственно европейских стран) с одной оговоркой: «Возможность принятия новых членов будет рассмотрена в том случае, если страна разделяет наш общий подход к культурной диверсификации на территории Европы» [10]. Данное заявление значимо, так как мультикультурная повестка открыто ставится в качестве основного критерия функционирования программы и отбора кандидатов.

Идея благотворного взаимовлияния и взаимопроникновения культур проходит лейтмотивом в таких фильмах, как «Образы Европы», «Испанское общежитие» и т. д.

Подобная приверженность к манифестации культурного многообразия Европы относится не только к презентации различных наций-государств Евросоюза, но и малых народов, а также различных этнокультурных диаспор, проживающих на ее территории. Соответственно, становятся ясны цели в случае поддержки местного кино «ограниченной географической или лингвистической распространенности» [11]. Данная поддержка связана с повышением роли малых народов, выведением их на всеобщую европейскую и мировую арену. Для представителей этнических меньшинств кино есть довольно эффективная возможность заявить о себе не в рамках какой-то нации, а как о самостоятельном народе, наконец, показать свою самобытность всем остальным европейцам и миру, наглядно продемонстрировать свое отличие от титульной нации.

Таким образом, господствующее на сегодняшний день в культурно-философском пространстве Европы внимание к малому, каждой отдельной единице, торжество гетерогенности и непохожести подталкивает не только государственные структуры, но и большие корпорации, заботящиеся о своем имидже на национальной и международной арене, спонсировать кино, манифестирующее культурные различия.

Более того, фильмы, которые, как уже упоминалось, жидутся на чрезвычайно конкретном культурно-социальном контексте, раскрывают ежедневные практики, проблемы и стиль жизни определенной группы населения, поэтому выполняют просвещенческую функцию. Такое кино в большой степени является познавательным для представителей другой культуры. Таким образом, снимается страх перед Другим, а, следовательно, устраняется потенциальная опасность конфликтов и межэтнического напряжения. Фактически, решается вопрос национальной безопасности. Не секрет, что во многом представители разных культур существуют в параллельных мирах, не имея не только желания, но иногда и возможности узнать о жизни друг друга. Если в

случае с доминантной культурой эту функцию выполняет телевидение, мейн-стримовское кино и другие медиа, то в случае с более локальными культурами данные возможности познания культуры лимитированы. Тем значимее та функция, которую несет «мультикультурное» кино. К примеру, как считает *Cahiers du Cinema*, тот же Кешиш снимает кино о настоящей Франции, которую многие ее жители в упор не видят [12]. Хочется надеяться, что, выполняя важную роль межкультурного посредника, кино позволит избежать подобной сегрегации и анклавности или, как минимум, сохранить мирное сосуществование представителей различных культур на одной территории.

Существует еще одна политическая цель, которую, желая того или нет, выполняет кино, акцентирующее внимание на межкультурном аспекте. Как известно, в настоящий момент все западные страны озабочены иммиграцией, в большей степени нелегальной, и хотели бы ее пресечь. Иммигрантское кино отлично справляется с данной задачей, поскольку служит наглядной иллюстрацией всех тягот подобной жизни. Многие фильмы (среди них «Путь надежды», «Грязные прелести», «Париж», «Изгнанники» и т. п.) являются хрестоматией всех лишений и ужасов нелегального статуса человека в европейской стране и демонстрируют все то, чем приходится жертвовать ради проживания в «стране мечты». Фильмы, фокусирующие свое внимание на легальной иммиграции («Восток есть восток», «Бей как Бекхем» и т. д.), представляют другой круг проблем – таких как ежедневный тяжелый труд, связанный с неизбежным понижением социального статуса человека при переезде, экономическая борьба за выживание, а также проблема сохранения собственной культуры и передачи будущим поколениям. Таким образом, кино (в частности, иммигрантское) опосредованно выражает идеи, выгодные государственной и общеевропейской политике. Многие фильмы действительно служат как анти-пример для тех, кто задумывается о переселении в Европу, и могут косвенно повлиять на нелегальную миграцию, сократив ее.

Исходя из всего вышеперечисленного, становится очевидно, что современное кино несет многие послы, созвучные господствующей идеологии и выгодные по тем или иным причинам государственным и европейским политическим структурам. Что касается ответа на наш вопрос о политическом заказе, то сам вопрос является риторическим в нашем контексте, поскольку нет никакой возможности получить какие-либо достоверные источники для проверки гипотезы. В любом случае, вне зависимости от того, осознаны перечисленные цели со стороны государства или нет, как показал вышеизложенный анализ, кино таким политическим целям, несомненно, служит. Достигают ли эти цели адресата, сможет прояснить полноценный рецептивный анализ, который будет основан на изучении реакций восприятия такого кино аудиторией.

Фильмография:

1. «Класс» (*“Entre les murs: la guerre des mots au collège”*), реж. – Лоран Канте, Франция, 2008
2. «Кус-кус и барабулька» (*“La graine et le mulet”*), реж. – Абдел Кешиш, Франция, 2007
3. «Уловка» (*“L’Esquive”*), реж. – Абдел Кешиш, Франция, 2003

4. «Париж» (“Paris”), реж. – Седрик Клапиш, Франция 2008
5. «Образы Европы» (“The Vision of Europe”), киноальманах, 2004
6. «Испанское общежитие» (“L’auberge espagnole”), реж. – Седрик Клапиш, Франция, 2002
7. «Париж, я люблю тебя» (“Paris je t’aime”), киноальманах, Франция 2006
8. «Изгой» (“Exiles”), реж. – Тони Гатлиф, Франция 2004
9. «Восток есть восток» (“East is East”), реж. – Дэмьен О’Донелл, Великобритания, 1999
10. «Бей как Бекхэм» (“Bend it like Beckham”), реж. – Гуриндер Чадха, Великобритания, 2002
11. «Моя прекрасная прачечная» (“My beautiful laundrette”), реж. – Стефан Фрирз, Великобритания, 1985
12. «Грязные прелести» (“Dirty pretty things”), реж. – Стефан Фрирз, Великобритания, 2002
13. «Путь надежды» (“Reise der Hoffnung”), реж. – Ксавье Колер, Швейцария, Великобритания, Турция 1991

Filmography:

1. “Entre les murs: la guerre des mots au collège”, director – Laurent Cantet, France, 2008
2. “La graine et le mulet”, director – Abdellatif Kechiche, France, 2007
3. “L’Esquive”, director – Abdellatif Kechiche, France, 2003
4. “Paris”, director – Cedric Klapisch, France, 2008
5. “The Vision of Europe”, 25 short films of European directors, 2004
6. “L’auberge espagnole”, director – Cedric Klapisch, France, 2002
7. “Paris je t’aime”, short films collection, France 2006
8. “Exiles”, director – Tony Gatlif, France, 2004
9. “East is East”, directo. – Damien O’Donnell, UK, 1999
10. “Bend it like Beckham”, director – Gurinder Chadha, UK, 2002
11. “My beautiful laundrette”, director – Stephen Frears, UK, 1985
12. “Dirty pretty things”, director – Stephen Frears, UK, 2002
13. “Reise der Hoffnung”, director – Xavier Koller, Switzerland, UK, Turkey, 1991

1. Meyer F. An accented cinema: migration, ethnicity and multiculturalism in film. [On-line resource]. URL: <http://www.hio.no/Enheter/Avdeling-for-samfunnsfag-SAM/SAM-studenter/Masterstudier/Current-MIS-students/An-accented-cinema-migration-ethnicity-and-multiculturalism-in-film>.

2. Feinsteint H. French Cinema at BAM: A Gem, Multiculturalism and Even Comedy. Posted on November, 10.2008 [On-line resource]. URL: http://www.indiewire.com/article/french_cinema_at_bam_a_gem_multiculturalism_and_even_comedy/.

3. Lowe J. Mainstreaming Multiculturalism in Film // Wright, K. and Brackins, G. Teaching Multiculturalism Through Film [On-line resource]. URL: http://h06.cgpublisher.com/proposals/183/index_html; Berghahn D., Sternberg C. eds. Migrant Cinema in Europe. London: Wallflower Press, 2009; Adil A. Global Cinema. National Identities [On-line resource]. URL:

http://www.gre.ac.uk/schools/humanities/departments/cccs/undergraduate/film_studies/courses/global_cinema_national_identities.

4. Adil A. Global Cinema. National Identities [On-line resource]. URL: http://www.gre.ac.uk/schools/humanities/departments/cccs/undergraduate/film_studies/courses/global_cinema_national_identities.

5. Ibid.

6. Interview with Abdellatif Kechiche to Time Out. 20.06.2008. Available at Art-house portal. URL: <http://www.arthouse.ru/attachment.asp?id=8103>; Fischer P. "Gurinder Chadha – Success At Last As Beckham Finally Hits US". Gurinder Chadha – Bend It Like Beckham Interview. 13/03/2003 [On-line resource]. URL: <http://www.filmmonthly.com/Profiles/Articles/GChadha/GChadha.html>; Interview with Shane Meadows [On-line resource]. URL: <http://www.film4.com/features/article/shane-meadows-on-this-is-england>.

7. Olden M. Interview with Ayub Khan Din. 6 October 1999 [On-line resource]. URL: <http://www.kamera.co.uk/interviews/ayubkhandin.html>.

8. La graine et le mullet. Secrets de tournage. Allociné portal [On-line resource] [On-line resource]. URL: http://www.allocine.fr/film/anecdote_gen_cfilm=61185.html.

9. Kristeva J. Existe-il une culture européenne? // Kristeva J., Ogee F. eds. Europe des cultures et culture européenne: communauté et diversité. Paris: Hachette, 2007. P. 11–31.

10. MEDIA projects. Information from official web-site of European commission [On-line resource]. URL: http://ec.europa.eu/culture/media/programme/overview/enlarge-ment/index_en.htm.

11. Ibid.

12. Frodon J-M. La langue d'Abdel et le pays du reel // Cahiers du cinema. N 629. Decembre 2007; Delorme S. Bateau ivre. La graine et le mullet d'Abdellatif Kechiche // Cahiers du Cinema. N 629. Decembre 2007 [On-line resource]. URL: <http://www.cahiersducinema.com/article1392.html>.

Multiculturalism in European Cinema: Natural Process or Political Assignment?

O. G. Krivileva

Russian State University for Humanities, Moscow

The author points out a rapidly developed tendency in European cinema – display of cultural diversity and emphasis on cross-cultural relations. The trend becomes visible off screen, in the production process, as well as on screen, in the content of the films. The author argues that such a sharp rise of the multicultural context in cinema is not a natural process at all, either is evoked by commercial reasons, but rather by political and ideological ones. The article proves that it makes part of the general cultural policy and the widely promoted philosophy of the European Union.

Key words: multiculturalism, European cinema, immigration, European union, cultural differences, political commission, minorities, self-representation.

Кривилева Ольга Геннадьевна – аспирант РГГУ по специальности «история и теория культуры», консультант образовательных программ в Центре обучения за рубежом «Стьюдентс Интернешнл», 115059, Москва, ул. Марьинский парк, 41-2-93, тел. 8 985 9931558, e-mail: olga-kris@mail.ru

Olga Gennadyevna Krivileva – Postgraduate student in cultural studies at the Russian State University for Humanities, Moscow, Educational adviser at the Study Abroad Centre "Students International", 115059, Moscow, Maryinskiy Park St., 41-2-93, phone 8 985 9931558, e-mail: olga-kris@mail.ru